

дня Октября по утру въ десятомъ часу изъ трехъ пушекъ сигналъ къ съѣзду; и какъ Архіепископъ, Епископы, Архімандриты, и прочіе духовные особы, такжде и дамы въ первыхъ классахъ, съ кавалерами и служителями девять знатнѣйшихъ классовъ въ Его Императорскаго Величества зимнемъ дворцѣ въ показанныхъ имъ отъ ихъ маршала апартаментовъ собрались, то пошли духовные особы убравшеся въ ихъ священные одежды, такжде и Генералитетъ и прочіе кавалеры въ прѣготовленные къ тому при берегѣ рѣки Невы подъ ихъ номерами стоящія чернымъ сукномъ убранные суда, а дамы остались въ Его Императорскаго Величества Аудіенцъ салѣ, которые отъ ихъ маршала Государственной Юстицъ Коллегіи Совѣтника Господина Самарина и отъ опредѣленныхъ при ономъ шаферовъ до прибытія Ея Высочества тѣла трактованы были.

Помянутое Ея высочества тѣло стояло до того времени при поставленіи надлежащаго караула и повседневномъ опиравленіи отъ высокыхъ духовныхъ персонъ панахиднаго пѣнія при устьи рѣки невы у галерной гавени на Императорской яхтѣ, на которую оное изъ Кронштапта суда привезено. По прибытіи суда сей знатной свиты, взошли на яхту знатнѣйшіе персоны отъ духовенства, господа отъ генералитета, и иныя, которымъ при Ея Высочества тѣлѣ въчинахъ было надлежало, гдѣ оныя въ преславныхъ ноннѣхъ зѣло печальныхъ покояхъ Ея Высочества гофменстерицу бароншу Клементьевну съ прочими изъ Голштиндіи прибывшими придворными дамами, такжде герцогского оберъ камергера и кавалера Графа фонъ Бонда, съ опиравленными ради принятія Ея Высочества тѣла въ Кѣль господами, а именно господина генерала маора и государственной ревизіонъ Коллегіи Президента Бибикова, и Господина Контръ Адмирала Бредала, такжде прибывшихъ прочихъ кавалеровъ Герцогского Голштинскаго двора съ опредѣленнымъ къ нимъ Маршаломъ Государственной Коммерцъ Коллегіи Совѣтникомъ господиномъ Графомъ фонъ Кассисомъ въ глубокомъ траурѣ нашли. А прочіе отъ той свиты остались въ малыхъ судахъ въ ихъ порядкѣ.

Тѣло Ея Высочества стояло на верху яхты, золотую парчюю богато въ убранномъ и серебромъ обитомъ гробѣ подъ балдахиномъ, которой золотуюжъ парчюю и бахромою богато украшенъ и серебромъ вышитъ былъ. Въ головѣ Ея Высочества стала Архіепископъ съ Епископами и прочими знатнѣйшими духовными особами; оберъ маршалъ съ своимъ маршалскимъ штатомъ предъ гробомъ;